УДК 347.23

ОСОБЕННОСТИ ПРАВА ДОВЕРИТЕЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ УКРАИНЫ

THE FEATURES OT TRUST IN THE CIVIL LEGISLATION OF UKRAINE

Харченко Г.Г.,
доктор юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

В статье анализируются особенности права доверительной собственности в гражданском законодательстве Украины. Исследуются вопросы исторического становления этого института в праве Украины, раскрываются его основные характеристики и правовая природа. Отмечается, что консерватизм правового мировоззрения многих цивилистов мешает им осознать настоящую правовую природу права доверительной собственности, в результате чего искусственно возникает дилемма существования в гражданском праве или института доверительной собственности, или доверительного управления имуществом.

Критикуются доводы противников права доверительной собственности в континентальной системе права, позиция которых часто основывается на неверном понимании особенностей института траста.

Сегодня действующее гражданское законодательство Украины не дает четких ответов относительно возможного перехода титула собственника к доверительному собственнику в случае учреждения доверительной собственности. Такая неопределенность во многом объясняется различными подходами, которые законодатель применяет к регулированию отношений доверительной собственности в разных сферах их возможного проявления. В договорных отношениях по управлению имуществом по закону правовые статусы доверительного собственника и управляющего имуществом, по сути, приравнены друг к другу, что лишает особого смысла учреждения доверительной собственности по договору управления имуществом. Кроме того, если по Гражданскому кодексу Украины учреждение доверительной собственности в обеспечительных правоотношениях ведет к прекращению права собственности предыдущего собственника (часть 3 статьи 5971), то при возникновении права доверительной собственности на земельный участок законодательство этого прямо не предусматривает (часть 1 статьи 891 Земельного кодекса Украины). Вместе с тем с позиции англосаксонского права в отношениях доверительной собственности учредитель траста всегда передает свой титул собственника на трастовое имущество доверительному собственнику, равно как и почти все свои правомочия собственника.

Наличие в гражданском законодательстве Украины отличных друг от друга подходов к регулированию отношений доверительной собственности часто искажает правовую природу права доверительной собственности и, как следствие, неоправданно усложняет само гражданское законодательство.

Констатируется, что отсутствие в гражданском законодательстве Украины общих положений о праве доверительной собственности сегодня является главной проблемой. Привязка института доверительной собственности лишь к отдельным сферам гражданско-правового регулирования на практике порождает дополнительные коллизии и неясности законодательства.

Ключевые слова: право доверительной собственности, доверительное управление имуществом, доверительный собственник, учредитель доверительной собственности, бенефициар.

The article analyzes the features of trust in the civil legislation of Ukraine. The questions of the historical formation of this institution in the law of Ukraine are investigated. Its main characteristics and legal nature are revealed. It is emphasized that the conservatism of the legal worldview of many civil lawyers prevents them from understanding the real legal nature of trust. As a result, there is the dilemma: trust or entrusted management of property must exist in civil law.

The arguments of opponents of trust in the continental system of law are criticized, because their position is often based on a misunderstanding of the features of trust.

Today, in the current civil legislation of Ukraine we can't find clear answers regarding the possible transfer of a title of owner to a trustee in case of establishment of trust. Such uncertainty is largely due to the different approaches that the legislator applies to the regulation of trust relations in various areas of their possible manifestation. According to the law the legal statuses of a trustee and a property manager are, in essence, equal to each other in contractual relations on property management. It deprives special sense to establish trust under a property management agreement. In addition, according to the Civil Code of Ukraine, if we use trust as the way of guaranteeing fulfillment of obligations, ownership of the previous owner has been terminated (Part 3 of Article 5971). But in the case of trust in plot of land, the legislation does not directly provide for this (Part 1 of Article 891 of the Land Code of Ukraine). At the same time, from the standpoint of Anglo-Saxon law, the founder of trust always transfers his title of owner to the trustee on trust assets in trust relations, as well as almost all of his powers of owner.

The situation, when there are different approaches to regulating trust relations in the civil legislation of Ukraine, in fact, often distorts the legal nature of trust and, as a result, unjustifiably complicate the civil legislation itself.

It is stated that the absence of general provisions on trust in the civil legislation of Ukraine is the main problem today. It is pointed out that linking the institution of trust only to certain areas of civil law regulation, generates additional conflicts and ambiguities of the legislation in practice.

Key words: trust, entrusted management of property, trustee, founder of trust, beneficiary.

Постановка проблемы. Право доверительной собственности является сравнительно новым правовым явлением для гражданского права Украины. Сложность его правовой конструкции и иноземное происхождение делают правовую природу этого права не всегда понятной для отечественных цивилистов. Обученные по классическим канонам континентального права, многие украинские правоведы слабо себе представляют ценность нового инструментария, а потому, боясь испробовать новое, предпочитают отстаивать в праве старое и традиционное, то, что уже им хорошо известно и не вызывает никаких сомнений. При этом обществу часто навязывается ложный выбор, когда праву доверительной собственности жестко противопоставляется право доверительного управления, с акцентом на то, что в гражданском праве две конструкции ужиться не смогут, чем всех нас и подталкивают к выбору или одного, или другого.

На самом же деле острота и накал дискуссий о доверительной собственности в Украине в большей мере порождены нежеланием учиться новому, консервативностью мышления многих ученых, которые в чужом опыте видят скорее опасность, чем пользу. Их страхи во многом из-за незнания или неправильной интерпретации правовой природы и специфики права доверительной собственности, неумения слышать и воспринимать аргументы отличной точки зрения, которая не вписывается в их устоявшееся правовое мировоззрение.

Состояние исследования темы. В Украине пока еще немного цивилистов, которые серьезно и основательно подошли к изучению особенностей права доверительной

собственности (А.В. Буяджи, С.А. Слипченко, Н.Н. Слюсаревский, Р.А. Майданик, Е.Г. Некит, Н.Н. Перестюк и др.), но даже у них видение пути возможной имплементации права доверительной собственности в правовое поле Украины, к сожалению, разное. Во многом именно это и предопределяет ту неоднозначную ситуацию, которая сложилась в гражданском законодательстве Украины вокруг института права доверительной собственности. Ясности и четкости в этом вопросе все еще недостаточно даже в свете последних изменений в гл. 49 Гражданского кодекса Украины.

Цель статьи – проанализировать уже имеющийся опыт практического использования в Украине права доверительной собственности, выявить существующие в гражданском законодательстве Украины недостатки и искусственные ограничения в реализации этого права, а также обозначить возможное дальнейшее перспективное направление развития института права доверительной собственности в системе вещных прав Украины.

Изложение основного материала. В широкое поле зрения правоведов институт права доверительной собственности попал в начале 90-х гг. XX в. Трансформация экономического устройства Украины требовала активного и желательно быстрого поиска новых механизмов эффективного управления имуществом. На фоне усиливающегося экономического кризиса в стране росло разочарование плановой экономикой, постепенно все большую популярность и поддержку получала идея о том, что только рыночная экономика с ее акцентом на частную инициативу способна гарантировать стране устойчивый экономический рост. Провозглашалось, что частник всегда более эффективный управленец, нежели государство. Насколько такое утверждение верно, вопрос другой. Но в тот период новая экономическая политика и взятый курс на разгосударствление экономики страны, безусловно, требовали от правоведов обеспечить этому процессу необходимую правовую основу.

Впервые о праве доверительной собственности упомянуто в законах Украины «О финансово-кредитных механизмах и управлении имуществом при строительстве жилья и операциях с недвижимостью» от 19 июня 2003 г. [1] и «Об ипотечном кредитовании, операциях с консолидированным ипотечным долгом и ипотечных сертификатах» от 19 июня 2003 г. [2]. В связи с их принятием Законом Украины «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины» от 19 июня 2003 г. [3] были внесены и соответствующие изменения в Гражданский кодекс Украины [4] (далее – ГК Украины), а именно в ст. ст. 316, 1029 и 1033 ГК Украины. Определялось, что право доверительной собственности является особым видом права собственности, возникающим в силу закона или договора об управлении имуществом.

Указанные изменения, как отмечает Н.С. Кузнецова, произошли спустя полгода после принятия нового Гражданского кодекса Украины и еще до введения его в действие. Они лишь формально обозначили появление в гражданском законодательстве доверительной собственности, не наполнив ее каким-либо содержанием. Для цивилистов, как отмечает ученый, в этой связи оставалось полной загадкой, что это за «особый вид права собственности»? [5, с. 15–16].

И действительно, неопределенность на законодательном уровне с институтом права доверительной собственности, в частности с определением этого правового явления, на практике приводила к неясности, в чем именно проявляется отличие между доверительным собственником и управляющим имуществом.

С позиции англосаксонского права эту разницу можно было бы увидеть сразу, поскольку в отношениях доверительной собственности доверительный собственник получает от учредителя управления не только почти все правомочия самого собственника, но и сам титул собственника на имущество управления. В то время как при доверительном управлении такого перехода титула собственника не происходит, что значительно снижает привлекательность этой правовой конструкции.

Однако, как оказалось, украинский законодатель такой особенностью доверительной собственности пренебрег. С одной стороны, в ч. 5 ст. 1033 ГК Украины указывается, что управляющий имуществом может быть определен договором об управлении имуществом как доверительный собственник и в этом качестве наделен всей триадой правомочий собственника применительно к переданному ему для управления учредителем имуществу. С другой стороны, в этой же норме четко прописано, что договор об управлении имуществом не предполагает перехода права собственности к управляющему имуществом.

Вследствие такой установки суды в своей практике стали исходить из того, что по договору об управлении имуществом собственник передает не свои правомочия, а только *возможность* их реализации (см., например, постановление Высшего хозяйственного суда Украины (далее – ВХСУ) от 10 декабря 2012 г. по делу № 5004/391/12 [6]), поэтому сами полномочия владения, пользования и распоряжения имуществом могут передаваться учредителем только одновременно с отчуждением имущества [7]. Если это так, то уместно спросить: как можно реализовать то, что якобы не было передано по договору?

В этой словесной софистике усматривается не совсем удачная попытка судов обосновать, почему, собственно говоря, отношения доверительной собственности, как и отношения доверительного управления, не предполагают смены собственника на имущество, находящееся в доверительной собственности, и соответственно могут рассматриваться как отношения по осуществлению прав на чужое имущество (см., например, постановление ВХСУ от 5 апреля 2011 г. по делу № 11/193д/10 [8]).

В такой интерпретации совершенно очевидно, что право доверительной собственности в Украине никоим образом не соответствовало, по крайней мере до 20 сентября 2019 г., своему изначальному содержанию. Иначе говоря, из анализа положений Гражданского кодекса Украины не представлялось возможным определить право доверительной собственности как особый вид права собственности, как об этом прописано в ч. 2 ст. 316 ГК Украины.

Указанием на то, что договор об управлении имуществом не влечет за собой перехода права собственности к управляющему на имущество даже в случае, когда по этому договору последний признается доверительным собственником, законодатель по факту приравнивает правовой статус доверительного собственника к правовому статусу управляющего, отчего, собственно, теряется весь смысл учреждения доверительной собственности по этому договору. Иными словами, вместо особого вида права собственности право доверительной собственности, по сути, было превращено в еще один вид ограниченных вещных прав в Украине.

Такой вывод напрашивается в результате анализа норм Закона Украины «О государственной регистрации вещных прав на недвижимое имущество и их обременений» [9] от 1 июля 2004 г., где право доверительной собственности отнесено не к особому виду права собственности, а к вещным правам, производным от права собственности, и находится в общем перечне так называемых вещных прав на чужое имущество (п. 2 ч. 1 ст. 4). Примечательно, что это, по мнению законодателя, не касается права доверительной собственности как способа обеспечения исполнения обязательств. Закономерно возникает вопрос: последнее в глазах законодателя является чем-то иным, чем обычное право доверительной собственности, или нет? Не получится ли так, что судебная практика опять применительно к договору управления имуществом будет исходить из того, что в отношениях управления имуществом доверительная

собственность не ведет к переходу права собственности к доверительному собственнику, а вот в кредитных правоотношениях такой переход будет иметь место в силу ч. 3 ст. 597[1] ГК Украины.

Нельзя не отметить, хотя согласно нормам гл. 33 ГК Украины переход титула собственника в отношениях доверительной собственности не предусматривается, законодатель все же сохранил при управлении имуществом в праве доверительной собственности некоторые присущие ему изначально характеристики. Так, в ч. 3 ст. 1030 ГК Украины определено, что имущество, переданное в управление, должно быть отделено от другого имущества учредителя управления и от имущества самого управляющего. Для обеспечения такого правового режима имущества, переданного в управление, в Кодексе предусмотрено, что это имущество подлежит учету на отдельном балансе, все расчеты, связанные с его управлением, должны проводиться через специальный банковский счет. Однако и тут уместно заметить, что закрепление переданного в доверительную собственность имущества на отдельном балансе не следует рассматривать как возможное доказательство возникновения у балансодержателя права собственности на такое имущество [10].

Отметим, что нормы гл. 70 ГК Украины, предусматривающие возможность осуществления управления имуществом, прописаны в большей мере с нацеленностью на отношения доверительного управления имуществом, нежели на классический вариант права доверительной собственности. Так, например, ст. 1039 ГК Украины оговаривает, что учредитель управления может передать в управление заставленное имущество. Логично возникает вопрос, а может ли такое же имущество передаваться в доверительную собственность с учетом того, что титул собственника должен перейти от учредителя к управляющему. По общему правилу обособление имущества траста от имущества учредителя и доверительного собственника предполагает, что кредиторы ни того, ни другого на самом деле не могут обращать взыскание на имущество траста. Исключением могут быть лишь случаи, когда в суде будет доказано, что доверительная собственность изначально была основана именно для того, чтобы избежать такого взыскания, то есть с противоправной целью.

Проблемным остается вопрос и о возможности наложения взыскания на имущество, находящееся на праве доверительной собственности, в случае, если учредитель управления будет признан банкротом. ГК Украины эту возможность предусматривает. Однако в мировой практике такой вариант развития событий исключается. Во-первых, потому что титульным собственником имущества траста все же является сам доверительный собственник. А во-вторых, устоявшееся правило института права доверительной собственности предусматривает, что в случае банкротства учредителя или доверительного собственника имущество траста никогда не может быть включено в ликвидационную массу. На него может быть наложено взыскание только по тем долгам, которые возникли непосредственно в ходе управления имуществом траста и с этим имуществом объективно связаны.

Отличие этого подхода от того, что имеет место в отношениях доверительного управления, отчасти можно объяснить не только разной правовой природой этих институтов, но и целевым характером самой фидуциарной собственности, где цель создания доверительной собственности не всегда персонифицируется с лицом учредителя или бенефициара. Иногда доверительная собственность может быть основана и для достижения так называемых идеальных целей.

Выводы. Как видим, существующая в Украине нормативно-правовая база о доверительной собственности сегодня, пожалуй, порождает больше вопросов, нежели дает четкие и ясные на них ответы. Ее главной проблемой по-прежнему, даже в свете внесения последних изменений в Гражданский кодекс Украины Законом Украины «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины по стимулированию инвестиционной деятельности в Украине» от 20 сентября 2019 г. [11] остается отсутствие в гражданском законодательстве Украины общих положений о праве доверительной собственности. Привязка этого института лишь к отдельным сферам гражданско-правового регулирования на практике порождает дополнительные коллизии и неясности самого законодательства. Различные подходы к регулированию отношений доверительной собственности, применяемые законодателем для тех или иных случаев, на самом деле часто искажают правовую природу права доверительной собственности и, как следствие, в каждом новом варианте неоправданно усложняют само гражданское законодательство. Так, если установление доверительной собственности в обеспечительных правоотношениях ведет к прекращению права собственности предыдущего собственника (ч. 3 ст. 597[1] ГК Украины), то при возникновении права доверительной собственности на земельный участок законодательство этого прямо не предусматривает, указывая лишь, что доверительный собственник имеет права и исполняет обязанности собственника земельного участка (ч. 1 ст. 89[1] Земельного кодекса Украины [12]).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Про фінансово-кредитні механізми і управління майном при будівництві житла та операціях з нерухомістю : Закон України від 19 червня 2003 р. № 978–IV. URL: http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/978-15 (дата звернення: 27.10.2019).

2. Про іпотечне кредитування, операції з консолідованим іпотечним боргом та іпотечні сертифікати : Закон України від 19 червня 2003 р. № 979–IV. URL: http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/979-15 (дата звернення: 27.10.2019).

3. Про внесення змін до деяких законодавчих актів України : Закон України від 19 червня 2003 р. № 980–IV. URL: http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/980-15 (дата звернення: 27.10.2019).

4. Цивільний кодекс України: Закон України від 16 січня 2003 р. № 435–IV. URL: http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/435-15 (дата звернення: 27.10.2019).

5. Кузнецова Н.С. Гражданское право Украины: необходимость системного совершенствования. *Актуальні проблеми цивільного, сімейного та міжнародного приватного права (Матвєєвські цивілістичні читання) :* матеріали Міжнародної науково-практичної конференції, присвяченої пам'яті проф. Г.К. Матвєєва та Ю.Г. Матвєєва, м. Київ, 19 жовтня 2012 р. : у 2-х кн. Біла Церква, 2013. Т. 1. С. 12–18.

6. Постанова Вищого господарського суду України від 10 грудня 2012 р. у справі № 5004/391/12. URL: http://reyestr.court.gov.ua/Review/27989052 (дата звернення: 27.10.2019).

7. Постанова Вищого господарського суду України від 10 лютого 2011 р. у справі № 13/105д/10–13/106д/10. URL: http://reyestr.court.gov.ua/Review/13867290 (дата звернення: 27.10.2019).

8. Постанова Вищого господарського суду України від 5 квітня 2011 р. у справі № 11/193д/10. URL: http://reyestr.court.gov.ua/Review/14885019 (дата звернення: 27.10.2019).

9. Про державну реєстрацію речових прав на нерухоме майно та їх обтяжень : Закон України від 1 липня 2004 р. № 1952–IV. URL: http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/1952-15 (дата звернення: 27.10.2019).

10. Постанова Верховного Суду від 1 лютого 2018 р. у справі № 521/14976/15-ц. URL: http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/71952989 (дата звернення: 27.10.2019).

11. Про внесення змін до деяких законодавчих актів України щодо стимулювання інвестиційної діяльності в Україні : Закон України від 20 вересня 2019 р. № 132–IX. URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/132-20#n24 (дата звернення: 27.10.2019).

12. Земельний кодекс України: Закон України від 25 жовтня 2001 р. № 2768–III. URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2768-14 (дата звернення: 27.10.2019).